

Семья Нин Мина была зажиточной, но жили они небогато. Поддержка его учебы до такого уровня уже начала сказываться на их бюджете.

Наставник Дун был истинным выходцем из бедной семьи, у которой было всего несколько му земли. Однако с детства ему сопутствовала удача. В детстве он подслушивал уроки через окно школы и учился лучше, чем ученики внутри. Повзрослев, он случайно помог мелкому чиновнику, который, заметив его талант, не только взял его в ученики, но и практически воспитал как сына, а в прошлом году даже женил на девушке из хорошей семьи. Теперь, имея звание сюцай и жену, которая умела вести дела, его жизнь становилась все лучше.

Однако и Нин Мин, и наставник Дун прошли через трудности, и даже Цай Цун сталкивался с препятствиями, прекрасно понимая, с какими трудностями сталкиваются приезжие студенты, не имеющие денег и связей, в столице.

Когда эти трое заговорили о трудностях студентов, приезжающих в столицу, темы сыпались одна за другой, как будто они изливали душу.

— Эх, когда я впервые приехал в столицу, я и не думал, что не смогу снять даже комнату.

— Верно, в чужом месте, да еще и чуть не обманули.

— Я несколько месяцев жил в храме, еда — отдельная история, да еще и крыша текла.

— Зимой не хватило угля, пришлось просить помощи у однокурсников.

Для Дуань Цзыминя, Чжэнь Маня, Ху Чэ и Линь Даня эти темы были совершенно неизвестным миром. Не то чтобы у них не было своих трудностей, но их проблемы лежали на другом уровне.

Для таких, как Нин Мин, которые практически не имели связей, если они проявляли себя достаточно хорошо, их обязательно кто-то замечал. А для Линь Даня и его друзей все было иначе — их происхождение определяло их позицию, и они не могли лавировать между сторонами, а должны были быть начеку, чтобы не попасть в ловушки врагов. Хотя нападать на молодых считалось низким, такие люди все же существовали.

Они шли и разговаривали, и им даже не казалось, что Линь Дань идет медленно. Вскоре они оказались в доме, и, увлекшись разговором, сразу направились в кабинет.

Линь Дань велел подать горячий суп:

— Выпейте сначала, чтобы согреться.

Они взяли чаши с супом и выпили теплый куриный бульон.

— Вы, богатые, всегда так разборчивы, — наставник Дун первый опустошил чашу и протянул ее. — Есть еще? Налейте еще чашку.

Ху Чэ, который обычно был серьезным, не выдержал и рассмеялся:

— Не волнуйся, наш Далан не поскупится на одну курицу.

Остальные едва сдержали улыбки, подумав: недавно они в академии были готовы разорвать друг друга, а теперь это уже «наш Далан».

Линь Дань добавил:

— Не стоит относиться к этому легкомысленно. Сейчас днем тепло, но утром и вечером холодно. Вы сегодня выехали рано, так что будьте осторожны, чтобы не заболеть и не пропустить занятия.

Чжэнь Мань, который уже взял кисть, чтобы записывать, поднял глаза и ткнул Линь Даня в больную ногу:

— Брат Линь говорит верно.

Линь Дань, как пример того, как болезнь может помешать учебе, покраснел. Он был повеса, и ему было нечего противопоставить этим мастерам словесности.

Эти люди не только умели говорить, но и были мастерами читать между строк. Сначала они спросили, как Линь Дань получил травму, но он уклонился от ответа, а Ху Чэ, который обычно с ним не ладил, теперь жил в усадьбе уже некоторое время. Очевидно, здесь было что-то, о чем они либо не могли говорить, либо не имели права спрашивать.

Так что вместо того, чтобы тратить время на бесполезные разговоры, лучше поддержать брата... и немного поднять свою репутацию?

Да, открытие Линь Данем общежития было, по сути, способом заработать имя. Но как сделать это красиво — это уже другой вопрос.

Цай Цун явно был более осведомлен в этом вопросе и предложил несколько практических советов.

Остальные, включая Ху Чэ, были менее опытны.

Линь Даньдань почувствовал, что может взять реванш, и сказал:

— Братья, вам не стоит быть далекими от житейских дел. Ведь в будущем вы станете правителями, и если не будете знать, как управлять народом и страной, как вы будете управлять своими землями?

Он, конечно, понимал, что его слова звучат немного высокомерно. Если не считать Ху Чэ, которому было всего пятнадцать, остальным пятерым было чуть больше двадцати, и они еще только учились, а до управления страной им было далеко.

Но как только Линь Дань произнес эти слова, все они почувствовали, что это абсолютно верно, и несколько не сомневались, что в будущем смогут управлять страной.

— Брат Линь прав!

— Учеба в конечном итоге служит стране и народу.

— Верно, иначе знания будут просто пустыми словами, висящими в воздухе.

— Слова брата Линя — словно глоток свежей воды!

— Брат Линь, позволь поклониться тебе.

Линь Даньдань широко раскрыл глаза. Он просто болтал, а они восприняли это так серьезно. Он посмотрел на Ху Чэ, сидевшего рядом, и подумал: видимо, он слишком долго был рядом со «старшим братом», и его научили болтать всякую ерунду!

Ху Чэ недоумевал: ты сам нес чушь, а на меня смотришь?

Пятеро, почувствовав, что получили много пользы, явно не хотели возвращаться в усадьбу. Они планировали остаться на одну ночь, но в итоге задержались на три дня, пока не вспомнили о строгости главы академии и с неохотой собрались обратно, прихватив с собой несколько корзин овощей.

Наставник Дун был практичен:

— Хризантемы несъедобны, через несколько дней завянут. Овощи — вот что действительно нужно. Может, глава академии обрадуется и не будет нас бить.

Даже если они вернутся сегодня, пропуск одного дня занятий все равно будет считаться, и по строгим правилам главы академии их ладони будут опухшими от ударов, а затем их заставят переписывать книги.

Линь Дань сдержал смех и серьезно велел положить в карету заранее приготовленную клетку с курами и корзину яиц:

— Не обращайтесь внимания на запах, когда доберетесь до академии, нарежьте их и съешьте.

Хризантемы тоже взяли несколько горшков, специально выбрав лучшие сорта.

Но никто из них не придавал этому значения, и когда карета прибыла в академию, хризантемы уже завяли. Пятеро отличников получили опухшие ладони от ударов главы академии, а другие ели курицу, а они пили овощной суп...

В столице Линь Хэчэн тоже не жил легко. Хотя он легко справился с Сюй Лаосанем, но перед своей семьей он ничего не мог скрыть.

Линь Хэчэн получил взбучку от отца и старшего брата:

— Ради клочка земли ты устроил скандал при дворе!

— Если бы ты хотел купить землю для Даньдэня, я бы сам это сделал, зачем тебе, дяде, лезть?

Линь Хэчэн не выдержал и возразил:

— Если бы Сюй Лаосань действительно не хотел продавать, я бы не стал настаивать. Но он посмел запросить у меня огромную сумму, так что он получил по заслугам. Кроме того, если бы он, дядя, не купил, то как бы отец и старший брат с их скромными сбережениями справились? Это же копейки!

Эти слова сильно заделали двух глав семьи Линь, и Линь Хэчэн сразу получил урок, после чего вышел на улицу с синяком на лице.

В таком состоянии он явно был не в духе, и даже его друзья не решались подойти, позволив ему пройти через храмовую ярмарку.

Едва он остановился, как увидел вора, который украл кошелек у девушки.

— Эй ты, вор, куда бежишь!

«Ученость» Линь Хэчэна была практически нулевой, а его боевые навыки тоже не выделялись.

Однако, как человек, занимавшийся боевыми искусствами, он быстро справился с вором, уложив его на землю.

Девушка, видимо, поняла, что ее кошелек украли, лишь через мгновение, и, когда подбежала, вор уже лежал под ногами Линь Хэчэна.

— Девушка, проверьте, ничего ли пропало? — Линь Хэчэн протянул ей кошелек, и его взгляд на мгновение задержался на вышивке. — Этот кролик вышит очень искусно.

Он видел множество вышивок, но кролики встречались редко, особенно такие живые и реалистичные.

<http://bllate.org/book/17701/1652646>